

Глава 52. Всё будет хорошо.

Нань Ань уже давно привык делить еду с Линь Цзэ. Сначала на улице Дашань, потом на улице Вэйпу — они много раз сидели за одним столом. Вот только нормально поесть омлет с рисом так и не вышло.

Поэтому, к немалому удивлению стажёров, Нань Ань спокойно уселся напротив учёного.

Но, садясь, он всё же тихо вздохнул.

Всё-таки было немного обидно. В условиях подземного комплекса готовить запрещалось, так что и его фирменный борщ отложен до лучших времён.

Нань Ань надул губы.

Не зная, куда деть эмоции, он принялся безжалостно тыкать вилкой в макароны.

Когда паста превратилась в пюре, он поймал на себе взгляд Линь Цзэ. Лицо оставалось непроницаемым, как всегда. Но от этого взгляда почему-то становилось спокойно.

Нань Ань перестал обращать внимание на учёного и на шёпот вокруг. Он сосредоточился на еде, быстро набил рот, испачкав лицо соусом, и в конце выдал сияющую улыбку сытого ребёнка.

— Я наелся.

Он похлопал ладошками и достал салфетку.

В целях экономии он разорвал её пополам: одну часть оставил себе, другую протянул Линь Цзэ.

Тут он заметил Элли и остальных, сидевших неподалёку. Они улыбались ему, а Элли даже подмигнула.

Нань Ань недоумённо нахмурился. Посмотрел на невозмутимо жующего Линь Цзэ, потом обратно на коллег. Ситуация была слегка непонятной.

Но через пару секунд он махнул на это рукой. Вертя головой во все стороны, он ёрзал на стуле, словно на иголках.

— Ты ещё не закончил? — спросил он.

Едва слова слетели с губ, он встретился с холодными серебряными глазами Линь Цзэ. Нань Ань мгновенно замолчал.

Но сдержаться не получилось.

Либо есть, либо говорить — выбирать всё равно пришлось. Попробовав угадать мысли учёного, он спросил:

— Не понравилось?

— Нет.

— Тогда... — Нань Ань задумался. — Будешь есть не спеша?

Ответа не последовало.

Спустя мгновение этот вечно ледяной учёный произнёс:

— Завтра едем в сектор A2520.

Нань Ань опешил:

— А?

— Сегодня закончили скрининг всех детей, — Линь Цзэ отложил приборы. — Поэтому...

— Нельзя надолго прерывать учёбу. Завтра занятия возобновляются.

Нань Ань внутренне ахнул. Бедные человеческие малыши. В таких условиях всё ещё зубрят уроки. Им хуже, чем ему, маленькому роботу.

— Завтра во сколько? — голос Нань Аня стал тише, он слегка поныл. — Успеем позавтракать?

Линь Цзэ промолчал.

Нань Ань помахал рукой:

— Ладно, неважно. И уставился на него широко распахнутыми, ясными глазами.

— В девять утра. После завтрака Фло тебя отвезёт.

Глаза Нань Аня мгновенно блеснули. Он тихо повторил «хорошо» несколько раз.

После всего пережитого Нань Ань сильно переживал за детей. Где их родители? В безопасности ли они? Удалось ли им спуститься в комплекс?

Вспомнился Вис — мальчик с заражённым механическим протезом.

— А как там Вис? — спросил Нань Ань.

Линь Цзэ помедлил. Когда Нань Ань уже решил, что ответа не будет, тот сказал:

— Его перевели во Второй город.

Нань Ань удивлённо уставился.

— У него слишком высокая скорость аномалии чипа, — пояснил Линь Цзэ. — Поэтому нужен полный скрининг во Втором городе.

— Скорость?

— В отличие от обычной аномалии, его чип генерирует стороннюю электрическую частоту, — объяснил учёный. — Похоже на волны обычных роботов, но не совсем.

Нань Ань сглотнул. Почему-то внутри всё сжалось.

— Что это значит?

— Расследуем.

Нань Ань смотрел на него, абсолютно не понимая.

— Проще говоря, скорость обработки данных чипом, — Линь Цзэ отпил воды. — Возможно, сбой параметров. Или что-то иное. Например, микроэлектронные компоненты...

Он не договорил. Внимание Нань Аня уже было приковано к другому.

Линь Цзэ проследил за его взглядом. Неподалёку робот вёз тележку. На ней лежал морковный торт с вишней, источая дразнящий аромат.

Нань Ань смотрел, как тележка движется, провожая её взглядом. И лишь когда она остановилась прямо за их спиной, он вернулся к реальности.

Через пару секунд он стрельнул глазками в сторону Линь Цзэ и очень послушно спросил:

— Можно мне купить торт?

.....

Так Нань Ань стал обладателем кусочка морковного торта.

Дневной лимит. Вероятно, для мотивации персонала пекли всего дюжину порций, и только под зарплату. Но цена кусалась: почти тысяча юаней за кусочек. Учёные ворчали, что настоящая цель базы — окончательно обчистить их кошельки.

Нань Ань не глядел на ценник. Он уже привык, что Линь Цзэ платит за него.

Вернувшись за стол, он обнаружил, что Линь Цзэ уже открыл ноутбук и погрузился в работу.

Время шло. Они сидели молча. Один ел торт, другой разбирал отчёты. За их спиной электронные часы беззвучно переключились на 19:50.

Столовая закрылась.

Свет гас волной, начиная от раздаточной зоны, приближаясь к ним. Остался лишь тусклый свет из окна, ложась на красивое лицо юноши. Нань Ань опустил взгляд. Длинные ресницы отбрасывали тень, слегка дрожа. В этот миг весь мир казался тихим и безопасным.

Взгляд Линь Цзэ скользнул по браслету на руке Нань Аня.

Спустя секунду юноша поднял глаза. В них снова играла жизнь: осторожный, пытливый блеск, наивность, граничащая с чистотой. Он придвинул торт:

— Хочешь?

— Нет, — спокойно ответил Линь Цзэ.

Нань Ань кивнул.

— Может, пойдём домой? — предложил он. — Столовая закрывается.

Линь Цзэ не ответил сразу. Его взгляд был прикован к экрану ноутбука, где в реальном времени обновлялись данные мониторинга с браслета. Наконец, он тихо отозвался:

— Угу.

За окном текли огни.

Они вышли из столовой, прошли по коридору к лифтам и нажали кнопку их этажа.

Всё как на поверхности.

Перед уходом Нань Ань получил ещё один кусок торта. Опять за счёт Линь Цзэ. Хотя и было немного неловко, но пока зарплата оставалась нетронутой, совесть была чиста.

Вернувшись в жилой блок, Нань Ань увидел, как коридорные огни зажглись белым. Тонкие световые индикаторы опоясывали двери, сигнализируя, что в комнате кто-то есть.

Едва он переступил порог, коммуникатор Линь Цзэ издал сигнал.

— Опять ЧП? — спросил Нань Ань.

— Возможно.

Линь Цзэ установил связь.

Голос молодого учёного дрожал. Нань Ань узнал его: тот курировал мониторинг восточного сектора и часто отчитывался перед отделом данных. Сейчас же спокойный специалист рыдал, извиняясь и не в силах сдержать слёз.

Из обрывков фраз Нань Ань сложил картину. Отец учёного пропал без вести во время вторжения. Вестей нет. Парень не мог сосредоточиться, работа валилась из рук. Он просил отпуск, смиренно принимая возможность увольнения.

Нань Ань решил, что Линь Цзэ точно откажет.

Но в ту же секунду связь оборвалась.

— Всё? — спросил Нань Ань.

— Да.

— А он...

— Подал заявление в штаб, — ответил Линь Цзэ. — Я не уполномочен решать такие вопросы.

— Понятно.

Нань Ань кивнул, но заметил, что учёный смотрит в окно. Плавающие световые кольца имитировали сине-фиолетовый неон. Точь-в-точь как в Четвёртом городе Розы.

Нань Ань не знал, что творилось в душе учёного, но обрывков звонка хватило, чтобы вспомнить о его родителях. Раньше, слушая сплетни в институте, он улавливал крупинки прошлого: говорили, именно из-за родителей Линь Цзэ пошёл их путём.

Наверняка, тогда ему было невыносимо больно. Ему определённо было больно.

Нань Ань опустил взгляд. Поставил коробку с тортом. Промолчал.

Ему словно мерещилась та картина. Город, залитый кровью. А где-то среди руин — родные люди. Те, кто был рядом день и ночь. Но приходилось держаться. Пряча боль, становиться холодным наблюдателем, фиксирующим катастрофу.

И тогда Нань Ань подошёл к Линь Цзэ.

Так же, как тот всегда подходил к нему.

За окном переливались огни, словно неон в дождливую ночь.

Нань Ань достал из кармана сухие лепестки розы. Бережно взял в ладони и протянул учёному. В его глазах читалось сочувствие. И тихая, едва уловимая грусть.

— Всё будет хорошо, — прошептал он.

Слово автору:

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286137>